

ющей информации, в т. ч. переписки А. Ф. В. Гумбольдта с генерал-губернатором Западной Сибири Вельяминовым в ТФ ГАТО и Государственном архиве Омской области (ГАОО).

Ожидаются следующие научные и практические результаты исследований:

- инвентаризация объектов культурного наследия, связанных с именем А. Ф. В. Гумбольдта, в частности, вышеназванного дома доктора Альберта;
- подготовка статей для сборника «По следам А. Гумбольдта в России»;
- разработка экскурсионной программы «По следам Гумбольдта» для Международной конференции, посвященной 175-летию его путешествия в Россию.

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем:

- при экскурсионном обслуживании в Тобольске (в т. ч. немецких туристов и гостей области из Германии);
- для позиционирования города Тобольска как древней столицы Сибири, «юношеской мечты А. Ф. В. Гумбольдта», и для формирования имиджа города как «одного из трех самых красивых в отношении ландшафтного окружения городов мира XIX в.» (по выражению Гумбольдта);
- для последующего оформления заявки Тобольска на объект Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Приложения

1. Марьинских Д. М. Тобольский вариант или малоизвестные страницы путешествия А. Гумбольдта по России // Материалы межд. конф. «Александр Гумбольдт и российская география». Барнаул, 1999. С.34-38.
2. Марьинских Д. М. Год Гумбольдта // Вестник ТГУ. 1999. №3. С.247-248.
3. Марьинских Д. М. Александр Гумбольдт в Тобольской губернии и его контакты с губернатором Вельяминовым и доктором Альбертом // ЛУКИЧ. 2001. № 3. С.137-148.
4. Марьинских Д. М. Александр фон Гумбольдт в Тобольске (опыт краеведческого исследования для целей туризма) // Возможности развития туризма Сибирского региона и сопредельных территорий: Тезисы докладов межд. науч.-практ. конф. Томск, 2000. – С.70-72.
5. Марьинских Д. М., Шалагинов Н. Д. Проблемы и перспективы туристского использования историко-культурного и природного наследия города Тобольска // Возможности развития туризма Сибирского региона и сопредельных территорий: Тез. докл. межд. науч.-практ. конф. Томск, 2000. С.55-58.

*Матюхина Е. Н. – кандидат философских наук,
Тюменский государственный университет*

ПРАВОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СИБИРИ XVIII В.

удущий «Виртуальный памятник Стеллеру» предполагает определение и социально-правовых особенностей Сибири, с которыми были вынуждены считаться ее исследователи. Некоторые аспекты этой проблемы и попытаемся проанализировать, используя труд С. К. Патканова (1).

Наличие и права земельной собственности. Ко времени присоединения Западной Сибири к России вся северная половина региона принадлежала исключительно его коренным жителям. Так как здесь никогда не было недостатка в плодородных территориях, подходивших для колонизации, государство передало малообжитые территории Севера прежним хозяевам, не определяя, однако, права на них какими-либо актами или документами, какие можно найти в отношении живущих южнее сибирских татар.

Только в некоторых прилегающих к большим магистралям территориях у коренных жителей отобрали несколько участков, чтобы основать здесь поселения ямщиков, обязанных поддерживать коммуникации между поселениями и укреплениями. Так, здесь еще в 1637 г. появились ямы: Демьянский (в 250 верстах на север от Тобольска) и Самаровский (недалеко от устья Иртыша). Со временем русская колонизация набирала силу, и ханты начали продавать русским, поселившимся среди них, большие угодья за небольшую цену или сдавать в залог.

Подобные сделки между коренными жителями и переселенцами заключались в течение двух столетий. Результатом стал переход большей части окультуренных земель к переселенцам. Многочисленные деревни с большим населением, распределенные на пять волостей, стали развиваться на оплаченных угодьях. Хотя их продажа быстро закончилась, «русская собственность» прирастала через присвоение небольших участков соседних земель хантов. При этом предприимчивые новоселы почти не встречали сопротивления со стороны законных владельцев. Только те юрты, которые находились вдали от больших рек и являлись незанятыми участками болот и лесов, находились в исключительной собственности хантов, требовавших от посторонних, занимавшихся в них ловлей животных или сбором орехов, небольшой арендной платы.

Каждое хантыйское поселение обычно имело особые владения, отделенные от соседних естественными границами: реками, озерами, старыми деревьями. Хотя подобные границы со временем передвигались, незначительные изменения при большой протяженности этих территорий не имели значения.

Что касается права хантов на земли, находившейся в их собственности, то все они без каких-либо исключений (как и все крестьянские наделы округа) рассматривались как собственность, переданная на время ее хозяевам для сбора налогов. Даже малообжитые лесные массивы на официальном языке были известны как «казенные пустопорожные дачи» и потому тоже причислялись к государственным угодьям. По этой причине подобные казенные территории (в отличие от частной собственности) не могли быть ни проданы, ни заложены.

Налоги, сборы и повинности, которые должны были уплачивать и обеспечивать ханты, можно поделить на следующие пять групп.

1. Государственный сбор (окладной сбор) состоял из: а) ясака, размер которого колебался в каждой отдельной волости. Так, ревизская душа Верхне-Демьянской, Нарымской и Назымской волостей платила 2 руб., М.-Кондинской – 85,5 коп., а Темлячевской – 1 руб. 23,5 коп.; б) подушной подати – 10 коп. на ревизскую душу; в) частной волостной повинности – 29 коп. на ревизскую душу.

Каждая ревизская душа ежегодно платила от 1 руб. 23,5 коп. до 2 р. 38 коп. государственных сборов. Названные нормы определялись во время переписи населения по числу взрослых мужчин (от 18 до 60 лет) и почти не претерпевали изменений до следующей ревизии. Государственные сборы (ясак) собирали мехом, каждые три года устанавливая новую норму. Этот вид уплаты налогов долгое время сохранялся на крайнем севере губернии.

2. Губернский земский сбор. В «русских» волостях Тобольского округа каждая десятина пахотной земли (кроме непосредственного земельного сбора) облагалась 1 копеей губернского земельного сбора, а волостная община должна была вносить часть общей (подсчитанной для всего округа суммы этих налогов), которая соответствовала числу принадлежащих ей десятин. Угодья хантыйских волостей не были обмерены, и потому число десятин, входящих в них, совершенно неизвестно. Камер-коллегия подсчитала площадь их пахотных земель приблизительно по числу налогооблагаемых ревизских душ. Предполагалось, что на каждую ревизскую душу приходилось приблизительно 24 дес., и поэтому необходимо было ежегодно платить по 24 коп.
3. Взимались страховые сборы для страховки жилых домов и подсобных помещений. Их оценка производилась выбранными для этого людьми: частично из этой же деревни, а частью из соседних поселений – и происходила каждые три года.
4. Волостные повинности были предназначены для покрытия выплат волостной администрации. В волостях местных уроженцев эти повинности по сравнению с тем, что должны были платить русские, оказались незначительными, потому что общинные писарь и волостной начальник получали свою зарплату из казны.

5. Повинности, служащие для содержания дорог и облегчения коммуникации в округе, были обозначены как окружные, или «натуральные земские повинности». Сюда относились починка мостов и зимников, а главным образом – обязанность доставлять окружную почту, волостное начальство, служащих, священников от одной станции к другой. Ханты, жившие у дорог или рек, большей частью выполняли эту повинность сами, темлячевские и частично меньше-кондинские благодаря плате за найм, а верхне-демьянские по причине малой обжитости их территории были освобождены от нее вовсе. Последняя повинность (междудворная гоньба) распределялась между жителями отдельных деревень неравномерно.

Распределение налогов и сборов. Распределение налогов среди членов хантыйских общин производилось ежегодно незадолго до сбора платежей волостным начальником, общинным писцом и выбранными для этого людьми. Число налогоплательщиков соответствовало числу рабочих мужского пола и потому постоянно менялось.

Кроме названных сборов, налогов и повинностей, местные уроженцы обязаны были каждые три года выбирать волостного начальника и кандидата на эту службу и ежегодно сторожа для охраны здания волостного собрания.

Ханты должны были заботиться о благосостоянии своей церкви. Духовный наставник, как правило, получал зарплату из казны, но отопление и ремонт его служебного жилья и церкви, наем сторожа для нее, зарплату пекаря, просвинок-женщин и т.д. они должны были обеспечивать из своих денег. Кроме того, священнику оплачивали отправление служб, таких, как крещение, освящение брака и т.д., и 2-3 раза в год, во время паломничества по деревням своей общины, ему прихожане, в зависимости от достатка каждого, дарили рыбу, меховые изделия, ягоды и орехи.

Исследуя «эпоху Стеллера» ученый неминуемо сталкивается с реальным миром общественных отношений в то время. А «погружение» в этот мир невозможно без знания конкретных обстоятельств.

Примечание

1. Патканов С.К. Сочинения в 5 тт. Т.5 / Сост. Ю. Мандрика / Пер. Е. Матюхиной. Тюмень, 2003.

*Рыжкова Ю.В. – студентка,
Тюменский государственный университет*

ОБ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНА

Археология в нашем крае на сегодняшний день является одной из самых динамично развивающихся наук. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на археологическую карту области, где практически не обнаружим мест, куда «не ступала бы нога археолога». Но, рассуждая об успехах современной науки, следует отметить, что ее взлету предшествовал долгий период накопления и обобщения многочисленных сведений, полученных в результате полевых исследований. То есть причины сегодняшних достижений следует искать в прошлом. Согласно, что применительно к археологии эта фраза звучит немного странно...

Точкой отсчета в археологическом изучении края являются события, связанные с именем Петра I и учеными, направленными для исследования Сибири. «Любознательность и потребности императора знать средства своей страны» стали стимулом для всестороннего изучения Сибири (Белокобыльский, 1985, С.34). Государственной необходимостью становится и изучение памятников древности, сведения о которых во множестве поступали из Сибири в столицу.

Служилые люди, путешественники и дипломаты (в том числе и немцы на российской службе) посетившие этот край, оставили в путевых заметках, записках информацию о самых различных